

СИЛЫ КРЕПНУТ, МАСТЕРСТВО РАСТЕТ

РЕПОРТАЖ
ИЗ ТЕАТРА

И родные, исполняя его страсть, учиняют против него заговор. Благо его дядя Сергей — лётчик. Все устраивается так, будто Сергею предстоит полет на планету Ялмез (в обратном чтении — Земля). Вовка просит, чтобы дядя взял его с собой «вместо живого груза». После ряда «ухищрений», Сергей берет его на корабль, по тайно. Вовка искренне верит по эту эту выдумку.

У Арефьевой все играет на роль. Даже глаза горят тем детским задором и восхищением, какие бывают у мальчишек только в минуты самозабвенного увлечения. Она от начала до конца проводит свою роль в одном ключе. Даже разоблачение заговора ни на йоту не снизило оптимизма Вовки. Напротив, он обрел уверенность в свои силы, волю к учебе. Теперь-то он не будет лодырем, маминским сыночком. И этому нельзя не поверить, так убедительно пришел к этому решению Вовка.

Новая постановка несет и другую правду. Мать Вовки (артистка Е. Г. Лель) убедилась, что с детьми надо быть не только ласковой и уступчивой, но, когда надо, и строгой.

Репетиция кончилась. Мы с Борисом Васильевичем успели только до-

говориться о встрече, как у него началась беседа с артистами, занятыми в новом спектакле. Он приступил к подробному разбору удач и неудач каждого исполнителя и отдельности, а я, похвощенный образом Вовки, вспомнил роль Сетки, которую играет и пьесе Виктора Лапшевцева «Чти отца своего» артист В. Скрипник. В характерах, в поведении Вовки и Сетки аналогии нет никакой. Но в игре Арефьевой и Скрипника...

Используем, однако, ходный литературный прием: «расскажем все по порядку».

Коллектив театра, о котором идет речь, возник в Бийске совсем недавно, месяца четыре назад. До этого здесь работал театр музыкальной комедии. О музыкальной комедии в Бийске шли разные разговоры. Некоторые утверждали, что музыкальная комедия без драматического театра — как мед без пахучего сытного хлеба.

Музыкальную комедию перенесли в Барнаул. Теперь в Бийске нужно было возродить драматический театр, «вытесненный» в свое время музыкальной. Эта труднейшая задача выпала на долю молодого артистического коллектива (кстати, еще полностью не укомплектованного кадрами) во главе с Борисом Васильевичем Горновым.

С чего начинать? Горнов начал с пьесы «Чти отца своего». Выбрали ее по трем причинам. Во-первых, в ней своеобразно и остро, сценически

увлекательно разрешается актуальная современная проблема преемственности поколений. Во-вторых, этой работой театр делал свою программную заявку. И, в-третьих (что тоже немаловажно), артисты хотели сыграть «драму по душе», чтобы сразу же завоевать зрителя. Ибо как бы мы ни уповали на перспективу их творческого роста, а репутацию театра люди составляют по первому спектаклю.

Правильно поступил театр! К чести режиссера-постановщика Б. В. Горнова, всех участников спектакля, они справились со своими обязательствами, если позволительно так выразиться. Главный замысел драматурга, что преемственность поколений в советском обществе выждется не на каких-то там материальных основах, как это понимает Гордей Павлович (артист А. И. Пашков), а на общности интересов, на правильном понимании задач коммунистического строительства, выражены спектаклем ясно и четко. В этом смысле цель достигнута, одержана победа.

Но исполнительское мастерство артистов все же не у всех было высоким. Правда, удач больше, чем неудач. Мы хорошо видим и понимаем Максима в исполнении Ю. Папина. Ученый-физик, он пострадал от облучения. Знает, что дни его сочтены, но духом не падает, все отдает любимой науке. Сильный характер!

Его отец Трофим Гордеевич Кичигин хорошо сыгран артистом и режиссером Анатолием Юрьевичем Гуртиновичем. Обязателен образ Софьи Ивановны в исполнении О. Врославской.

Запомнилась игра В. Ужова в роли Кипитона Егоровича, честного, принципиального старика. А вот морского Арсения В. Врославский создал каким-то неопределенным, почти симпатичным. Не каждый зритель разглядит подлинное лицо этого типа.

Зато Сетка хороша! По-моему, это самая удачная трактовка и воплощение роли. Не случайно, когда я с интересом следил за Вовкой — А. Арефьевой, я мысленно ставил рядом с ним Сетку В. Скрипника. В работе этих двух артистов есть что-то общее. Они подсмотрели в жизни ребит то, без чего не получились бы образы мальчишек на сцене.

...Однако методическое совещание пришло к концу, и Борис Васильевич, окруженный артистами, устремился в кабинет. Иду туда же. Горнов уже сидит в кресле, а на столе артисты потрошат посылку, только что полученную из Москвы, гадают, что на нее парики, потертые там же примеряют их перед зеркалом.

— А знаете, почему эти парики дешевые? — спрашивает Борис Васильевич.

— Почему?
— Потому что они из капрона. Хм — театру.

Артисты занялись изучением париков, а Горнов, наконец, выбрал время, чтобы дать мне интервью.

В истекшем году театр выпустил три спектакля: «Чти отца своего» Лапшевцева, «Украли консула» Мдивани и «Белые тени» Чаджевадзе. Планов на ближайшие месяцы много. В январе—феврале выйдут в свет спектакли по пьесам: «Последние» Горького, «Осторожно, Мякищевы!» Мовзона и «Как управлять женой» Флетчера. Затем, очевидно, будет поставлена пьеса молодого советского драматурга Э. Радаевского «Сто чистых страниц про любовь».

Театр считает себя подготовленным к выездам на гастроли. С первыми спектаклями «Чти отца своего» и «Белые тени» он скоро уедет в областную филармонию Горного Алтая.

И. МЕЛИКОВ.

(Нам сиб. корр.).

г. Бийск.

На снимке: сцена из спектакля «Чти отца своего».

АЛТАЙСКАЯ ПРАВДА

АЛТАЙСКАЯ ПРАВДА

13 ЯНВ 1965